

Научная статья
УДК: 37.011.33

**ГУМАНИТАРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Марина Римантасовна Илакавичус¹, Леонид Трофимович Бородавко²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

¹ marinaorlova_99@inbox.ru, ² borodavkoleonid27@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается профессиональное воспитание в образовательных организациях МВД России как воспитание представителей профессии служения. Авторы указывают на риски, связанные с социокультурными характеристиками поколений Z и Альфа, оказывающими деструктивное влияние на профессиональное самоопределение их представителей. Гуманитарно-антропологический подход рассмотрен как основание адекватного им способа воспитательной деятельности в образовательных организациях МВД России. Развитие субъектности в выбранной профессии у обучающихся предлагается осуществлять в антропопрактиках. Предложен вариант проектирования антропопрактик профессионального воспитания на занятиях дисциплин гуманитарного цикла в логике педагогики понимания. Она предполагает диалоговую работу с текстами культуры, в которых опредмечены ценности профессий служения. Педагогический работник последовательно проектирует и реализует дидактический и понимающий контексты занятия. Они создают условия для эмоционального отклика обучающегося, рефлексии и самоопределения по отношению к ценностям выбранной профессии.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, профессиональное самоопределение, образовательные организации МВД России, межпоколенное взаимодействие, ценности отечественной культуры, антропопрактики.

Для цитирования: Илакавичус М. Р., Бородавко Л. Т. Гуманитарно-антропологические основы профессионального воспитания новых поколений в образовательных организациях МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 176–182.

Original article

**HUMANITARIAN AND ANTHROPOLOGICAL BASES OF PROFESSIONAL
EDUCATION OF NEW GENERATIONS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Marina R. Ilakavicius¹, Leonid T. Borodavko²

^{1,2} Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint-Petersburg, Russia,

¹ marinaorlova_99@inbox.ru, ² borodavkoleonid27@yandex.ru

Abstract. The article deals with professional education in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as the education of representatives of the service profession. The authors point to the risks associated with the socio-cultural characteristics of generations Z and Alpha, which have a destructive effect on the professional self-determination of their representatives. The humanitarian-anthropological approach is considered as the basis of an adequate way of educational activity in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The development of subjectivity in the chosen profession among

© Илакавичус М. Р., Бородавко Л. Т., 2023

students is proposed to be carried out in anthropological practices. A variant of designing anthropopractices of professional education in the classes of disciplines of the humanitarian cycle in the logic of pedagogy of understanding is proposed. It involves a dialogue work with cultural texts, in which the values of the professions of service are objectified. The pedagogical worker consistently designs and implements the didactic and understanding contexts of the lesson. They create conditions for the student's emotional response, reflection and self-determination in relation to the values of the chosen profession.

Keywords: professional education, professional self-determination, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, intergenerational interaction, values of national culture, anthropological practice.

For citation: Ilakavicius M. R., Borodavko L. T. Humanitarian and anthropological bases of professional education of new generations in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 176–182.

«Расчеловечивание человека», духовное оскудение, «постчеловечность» – таким образом сегодня именуют риски трансформации ценностно-смысловой сферы человека. Наиболее подвержены этим рискам поколения молодых, и социологи говорят уже не только о так называемом поколении Z, но и поколении Альфа (рожденные с 2010 по 2025 гг.) [1]. Как правило, поколение Альфа оценивается позитивно: оно «будет метафизическим, т. к. по сравнению с зетами оно будет более уравновешенным и менее агрессивным, ибо растёт поколение ярких творческих и самодостаточных личностей способных достичь высшей реализации, т. е. истинных субъектов, живущих в согласии с мировым творцом как коллективным субъектом и своим индивидуальным творцом «Я». Альфа будут менее формализованными, ибо для них важно быть не в системе, среде, т. е. прямой линии, а в потоке, т. е. в пространстве <...>. Это очень важно, т. к. молодой человек не примыкает к структурным конфессиям, институту религии и формализованным и устаревшим традициям» [2, с. 48]. Такие выводы делаются в противопоставлении поколению Z (не хотят опираться на опыт предшественников, заиклены на себе и глобальной экологии одновременно, ценят комфорт, обладают клиповым сознанием и т. п.). Однако есть и общие черты: по разным причинам они выключены из отечественного историко-культурного контекста, из живого социального взаимодействия, «воспитательный процесс массовой культуры может сформировать поведенческие новообразования асоциального характера;

уменьшается роль институтов образования на личность и повышается роль пространства» [2, с. 49]. В этих условиях воспитание, в том числе и профессиональное, является актуальной областью поиска путей противодействия указанным выше рискам.

Сегодня научно-педагогическое сообщество России работает с учетом ориентиров, указанных в паспортах новых научных специальностей. Как отмечает А. П. Тряпицына, «новый паспорт имеет статус официального документа, в котором отражаются основные направления исследований в рамках конкретной специальности в проблемном поле конкретной области науки. Основная задача паспорта – помочь исследователю-соискателю ученой степени определить приоритет своих научных интересов с тем, чтобы уяснить для себя, какие научные представления он собирается развивать; определить, по каким направлениям ученый предполагает защищать результаты своего диссертационного исследования» [3]. В специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования пункт 25 (Профессиональное воспитание: сущность, основные направления. Личностно-развивающий подход в профессиональном воспитании. Профессиональное саморазвитие, самообучение, самовоспитание) в контексте гуманитарно-антропологического подхода имеет особое значение. Его содержание удерживает внимание современного исследователя на многолинейном процессе воспитания человека, самореализация которого происходит на основе ценностей отечественной культуры и связана прежде всего со

вкладом в общезначимое дело. Многолинейность определена сочетанием специально организованных взаимодействий (социальный аспект воспитания) и самовоспитания – совершенствования, инициируемого самим человеком в ориентире на выбранные идеалы.

Проблема взаимосвязи выбора рода деятельности как способа самореализации в ориентации на идеалы культуры с жизненным самоопределением, жизнетворчеством рассматривалась в работах Л. И. Божович, К. А. Абульхановой-Славской, Н. С. Пряжникова, Э. Ф. Зеер, Д. А. Леонтьева, И. С. Кона и др. Эти психолого-педагогические работы основываются на философствовании о самопонимании, самоактуализации, самоосуществлении – о том, что названо А. С. Пушкиным способом достижения самостояния, то есть обретения ценностного внутреннего стержня, позволяющего преодолеть неизбежные трудности и невзгоды.

Деградация традиционных социальных связей, эгоцентричность как норма стали причинами развития гуманитарно-антропологического подхода в педагогике, «суть которого состоит в том, что своими целевыми ориентирами и ценностными основаниями он полагает практику культивирования, выращивания «собственно человеческого в человеке» в ориентации на идеалы и ценности отечественной культуры» [4, с. 370]. Причем эта практика рассматривается как способ поддержки самосовершенствования на протяжении всей жизни, большая часть которой отдается профессиональной деятельности. Гуманитарно-антропологический подход развивает положения философии традиции (Г. Г. Гадамер, Е. Шацкий, Ю. М. Лотман, М. В. Захарченко). Под традицией понимается способ жизнестроения определенной общности, передаваемый в межпоколенной связи от субъекта к субъекту, что и составляет сущность воспитания.

Смысл понятия «профессия» укоренен в латинском выражении *profiteri* – «объяв-

ление (о своей специальности)»¹. В отечественном историко-культурном контексте – это представление общности себя, своей значимости через осознанный выбор рода деятельности. Тогда «профессия выступает как качественная характеристика личности, совокупность конкретных (общих и специфических) знаний, умений, навыков, а также личных качеств человека» [5, с. 75]. С позиции философии традиции профессия – способ проявления себя в мире через заботу о другом человеке, об окружающем мире. В этой связи результативность профессионального воспитания представителей профессий служения (врачи, учителя, воинство, к которому относится и труд полицейского) напрямую зависит от удержания и развития мотивации. В данной группе профессий, по словам Г. В. Резапкиной, «человеческий фактор несравнимо важнее технологического» [6, с. 46], то есть профессиональный выбор в них связан с жизненным самоопределением, с мировоззрением в большей степени, чем в другой группе профессий.

Современный дискурс о профессиональном самоопределении новых поколений транслирует следующее: «... сложно думать о конкретных профессиях не только в силу возраста, но и из-за тех изменений, которые происходят в мире. Структура рынка труда динамично меняется, многие специальности исчезают, а какие появятся на их месте, пока предсказать сложно. Выбирать профессию на всю жизнь уже нет нужды, да и постигать ее на базе фундаментального высшего образования – тоже. По прогнозам Марка Мак-Криндла, самым взрослым из альфа придется за свою жизнь сменить 17 работодателей в пяти сферах деятельности» [7, с. 125]. При этом рассматривая профессию исключительно как способ получения средств к существованию, т. к. труд, работа сами по себе не могут приносить удовлетворение и являются неизбежным злом, апологеты подобных утверждений стоят на либеральных позициях отрицания закономерностей «ста-

¹ Профессия / Этимологические онлайн-словари русского языка // URL: <https://lexicography.online/etymology/п/профессия> (дата обращения: 21.10.2022).

рого мира», мира традиционных ценностей. Но аксиомы «офисного планктона» не должны распространяться на представителей профессий служения, в которых профессионализм нарабатывается годами, десятилетиями.

В гуманитарно-антропологическом подходе задача профессионального образования – помочь обучающемуся стать субъектом собственной профессии и жизни, что включает в себя «умение гармонизировать содержание профессиональной деятельности со своей позицией и ценностно-смысловыми установками той общности, в пространстве которой разворачивается его собственная деятельность» [4, с. 371]. Отметим в этом положении три аспекта: свободный и осознанный выбор, освоение позиции деятеля путем вхождения в профессиональную общность, принятие ее ценностей во взаимодействии. Причем общность состоит не только из тех, кто сейчас представляет профессию, но из прошлых и будущих ее представителей. В гуманитарно-антропологическом контексте императив самореализации в профессии выглядит так: от меня зависит, каким работником я буду, не посрамлю ли славных предшественников, передам ли их ценности молодым. Профессиональная общность выглядит как соединяющая времена цепь поколений людей служения, звеньями которых являются пары «наставник-наставляемый» (виртуальные или реальные). Именно в ней хранятся и транслируются профессионально значимые ценности.

Самореализация в профессии является частным случаем жизнестроения, в котором субъектом профессиональной традиции становится тот, кто осознанно принимает ценности профессионального сообщества и на их основе реализует свой потенциал в общезначимой деятельности, то есть самосовершенствуется, совершенствуя профессиональные практики. Для освоения значимых для них ценностей важно наличие опыта рефлексии, опыта взаимодействия. Нужна прежде всего встреча с самим собой, обнаружение объекта преобразования в себе самом, осознанное принятие ценностной

культуросообразной основы. Ценности отечественной культуры предполагают выход за пределы своего эгоистичного «Я», ориентацию на другого человека, заботу о нем, поэтому их принятие во все времена – трудная внутренняя работа.

Освоение ценностей в воспитательном процессе происходит путем активизации ценностно-смысловой сферы личности обучающегося при встрече с их эталонными носителями как предшествующих, так и современного поколений. Всем практикам известен воспитательный эффект от живого общения курсантов с реальными героями. Его основа – сопряжение эмоционального и интеллектуального подъема, который переживает человек при встрече с чем-то нестереотипным, непохожим, противоречащим обыденности. Это сопряжение выбивает из повседневности, позволяет шагнуть одновременно и в событие как ситуацию осознания высших, смысложизненных ценностей, которые и дают силы для преодоления тяжелой работы, и в совместное бытие с людьми, которые достигли полноты реализации этих ценностей в собственной жизни. Таким образом, для профессионального воспитания в области служения необходимо создание «инобытия», противостоящего современной социокультурной ситуации. Необходимы организационно-педагогические условия, позволяющие прожить, прочувствовать полноценно человеческое взаимодействие, которого не хватает юношеству в реальности. Для этого нужно понимать, что волнует аудиторию, каковы ее интересы и ценности «здесь и сейчас», чтобы найти к ней подходы. И метод «словесной педагогики» (как говорения о ценностях и призывов к их принятию) сегодня уже не работает.

Гуманитарно-антропологический подход предлагает метод антропопрактики, предполагающий создание условий для выстраивания в себе полноты человека как носителя определенной культуры. Данный метод можно использовать в рамках любой дисциплины гуманитарного цикла, т. к. все они текстоцентрированы. В этих дисципли-

нах всегда есть место занятиям, строящимся на работе с текстом (видео-, аудио-, печатном, инсталляции и т. п.), в котором определены значимые для профессии ценности. Кратко представим ход проектирования антропопрактики профессионального воспитания обучающихся образовательных организаций МВД России в одной из возможных логик – герменевтической, основанной на положениях концепции педагогики понимания Ю. В. Сенько [8].

Педагогика понимания ставит целью образовательного взаимодействия достижение понимания, устанавливающего как синхронические (между поколениями живущих), так и диахронические (между предками и потомками) связи путем выстраивания личностного знания. Для этого педагогический работник проектирует два контекста занятия – дидактический и понимающий. Первый представляет собой сценарий работы с имеющим указанные выше характеристики текстом, который составляется с учетом представлений педагогического работника об интересах, ценностях, особенностях конкретной учебной группы. Какие фильмы, песни, истории важны для этих ребят? Какой вид, жанр искусства понятен и предпочтителен? Эта информация нужна для поиска средства запуска интереса, мотивации аудитории. Так, одна из адъюнктов, ведя исследовательскую работу в области профессионального образования, узнала о популярности среди курсантов комиксов и открыла для себя этот способ повествования. Размышления о том, почему комиксы интересны молодым, вывели на проектирование эффективной дидактической и воспитательной работы. Подобное знание аудитории открывает путь к взаимодействию и предотвращает безрезультатное воздействие.

Очевидно, что предлагаемый к анализу, а затем размышлению текст должен быть первоначально проанализирован самим педагогическим работником. Продуктивно показал себя текстовый анализ в логике развития критического мышления – одного из составляющих *soft skills*. Так, на занятиях по

английскому языку у будущих сотрудников миграционной службы в целях формирования кросскультурной компетенции можно предъявить небольшой текст о святом Николае Японском, как его называют, православном самурае, личности невероятной. После прочтения текста обучающимся необходимо ответить на вопросы, позволяющие выйти на важные смыслы о родине, служении, отношении между разными культурами. При составлении дидактического контекста педагогический работник прогнозирует ответы и ход беседы и на основании этого прогноза формирует банк дополнительных заданий, приемов, позволяющих корректировать ход занятия, выйти в результате на значимые для профессии ценности.

На занятии совместными усилиями педагога и обучающихся создается понимающий контекст. Понимание педагогическим работником изначальной позиции обучающихся, отказ от назидательного тона, умелое ведение сократовского диалога дают возможность рефлексии, открытия молодыми не только иных, незнакомых жизненных и профессиональных позиций, но и их ценностных оснований. Маркер успешности занятия – активное включение максимально большого количества участников. Это многоголосие позволяет выявить и презентовать максимум аспектов смысла, передаваемого текстом. Задействуется опыт каждого участника обсуждения, акцентируются не искусственные, а действительно насущные проблемы. Так в понимающем контексте обучающимся предоставляется возможность увидеть цельность человека: так он думал, это он переживал, так преодолевал трудности и беды, этого достиг, а так о нем вспоминают. Результатом внутренней работы обучающихся, фактически направленной на обретение личностного смысла, должны стать небольшие, в несколько предложений, «встречные» тексты, в которых молодые ответят на вопросы, что почувствовали, о чем подумали. В них отражается личностная интерпретация вечных ценностей. Следует учитывать, что в силу личностной значимости обучающийся может отказаться отда-

вать встречный текст, и настаивать на этом не стоит.

Осмысление обучающимися ценностей профессий служения – освоение специфического для данного вида труда на благо других «способа человеческого-бытия-в-мире». Без вопрошания себя о смыслах бытия, своей жизни, своей профессии в ориентации на представлении отечественной культуры о Добре и Зле невозможно самовоспитание как самостроительство, самосовершенствование. Николай Японский оставил такую запись: «Мы когда мечтаем о деле, то оно нам нравится, а принялись – прескучно. И это естественно: в думах нам представляется дело целостным, с его успе-

хом, благими результатами, а станем делать <...> процесс надоедлив, ну и скучно. Дума нас обманывает: когда кончим дело, тогда и получим удовольствие, о котором мечтали – но извольте добратся до него» [9, с. 241]. Эти слова в полной мере можно отнести к первоначальному представлению о профессии полицейского и реальной службе. Ребята, к какому бы поколению они ни принадлежали, мечтают о подвигах, помощи нуждающимся. Путь к культуросообразной самореализации в профессии лежит через ежедневный труд, неизбежно приводящий к удовлетворению тех, кто преодолевает барьеры и невзгоды, кто обретает в них самостояние.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Scholz C., Rennig A. (ed.). Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited. 2019. P. 285–299.
2. Мухаметзянова Ф. Г., Степанова К. И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 2. С. 46–42.
3. Тряпицына А. П. Новая номенклатура и паспорта научных специальностей по педагогике: проблема обоснования // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2021. № 8 (август). ART 2975. URL: <http://emissia.org/offline/2021/2975.htm> (дата обращения: 21.10.2022).
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология образования человека. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 435 с.
5. Московчук Л. С., Пафомова Л. А. Профессия как предмет философского анализа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-2. С. 73–81.
6. Резапкина Г. В. Акцентуация и выбор профессии // Школьные технологии. 2011. № 1. С. 45–51.
7. Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. Москва: Альпина нон-фикшн, 2020. 180 с.
8. Сенько Ю. В., Фроловская М. Н. Педагогика понимания. Москва: Дрофа, 2008. 224 с.
9. На Дальнем Востоке. Письма японского миссионера. Москва: Сретенский монастырь, 2013. 384 с.

REFERENCES

1. Scholz C., Rennig A. (ed.). Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited. 2019. P. 285–299.
2. Mukhametzyanova F. G., Stepanova K. I. Reflections on new generations of students and features of the alpha generation in global education // Global Economics and Education. 2021. № 2. P. 46–42. (In Russ.).
3. Tryapitsyna A. P. New nomenclature and passports of scientific specialties in pedagogy: the problem of substantiation // Letters to Emission. Offline (The Emission.Offline Letters): electronic scientific journal. 2021. No. 8 (August). ART 2975. URL: <http://emissia.org/offline/2021/2975.htm> (accessed: 21.10.2022). (In Russ.).
4. Slobodchikov V. I. Isaev E. I. Psychology of human education. Moscow: Publishing house PSTGU, 2013, 432 p. (In Russ.).

5. Moskovchuk L. S., Pafomova L. A. Profession as a subject of philosophical analysis // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2015. No. 11-2. P. 73–81. (In Russ.).

6. Rezapkina G. V. Accentuation and choice of profession // School technologies. 2011. № 1. P. 45–51. (In Russ.).

8. End of the familiar world. The Knife Magazine's Guide to New Ethics, New Relationships, and New Justice. Moscow: Alpina non-fiction, 2020. 180 p. (In Russ.).

8. Senko Yu. V., Frolovskaya M. N. Pedagogy of understanding. Moscow: Drofa, 2008. 224 p. (In Russ.).

9. In the Far East. Letters from a Japanese missionary. Moscow: Sretensky Monastery, 2013. 384 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

Илакавичус М. Р., доктор педагогических наук;

Бородавко Л. Т., доктор педагогических наук, доцент.

Information about the authors:

Ilakavicius M. R., Doctor of Pedagogy;

Borodavko L. T., Doctor of Pedagogy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 24.03.2023.